

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР ВЛАСТИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

ВЕТРОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: Tetzvil@yandex.ru

КРАСНИКОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: viktor_krasnikov@list.ru

В представленном исследовании на основе архивных данных и других материалов анализируются правовые и организационные особенности взаимодействия партийно-государственных структур власти Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. Изучение проблем, связанных со взаимодействием органов власти и управления и их функционированием, остается актуальным и на современном этапе. В частности, среди этих вопросов – оптимизация структуры властных и партийных органов, принципы их взаимодействия с обществом и между собой, подбор и ротация кадров, борьба с издержками бюрократизма. Обращение к историческому опыту, безусловно, дает широкие возможности для анализа указанных проблем. Особый интерес в этой связи представляет анализ процессов реформирования, свойственных начальному периоду осуществления новой экономической политики в советской России, как попытка выхода из кризисной ситуации посредством преобразования всех сфер общества и государства. В начале 1920-х гг. в стране складывалась система управления, организационно оформлялся властный аппарат, формировалась новая законодательная база. Опыт взаимодействия органов местной власти с партийными органами может быть учтен при формировании современной системы управления. Подобный подход позволяет не только провести исторические параллели, но наметить перспективы дальнейшего развития, с учетом выясненной в процессе исследования специфики взаимодействия партийно-государственных структур. В итоге автор, базируясь на материалах Тамбовской губернии, приходит к выводу, что после ряда реорганизаций к середине 1920-х годов была создана система функционирования местных партийно-государственных органов управления, которая позволила преодолеть организационный кризис на местном уровне и стала основой для новой политической системы.

Ключевые слова: губерния, губернский комитет, исполнительный комитет, партийно-государственный аппарат, партия, конференция, власть

Рост негативных явлений внутри партийно-государственного аппарата, связанный со слабостью внутренней структуры партии и ее бюрократизацией, особенно отчетливо проявился в местных организациях. Конфликты, возникавшие по различным причинам, тяжелый кадровый дефицит и отсутствие потенциала для его восполнения, склоки, из-за которых многие губкомы и губисполкомы были заняты не конкретными делами, а различными дразгами и борьбой групповых интересов, сделали необходимым укрепление партийно-государственного аппарата. Кризис, переживаемый аппаратом, был связан со сложившейся в военный период системой внутрипартийных отношений. Центр жестко проводил свои решения, требуя от местных властей беспрекословного их

выполнения, что, безусловно, было оправдано условиями гражданской войны. С переходом к новому этапу государственного строительства ЦК и Политбюро не хотели выпускать из своих рук реальной власти, и сложившиеся методы управления давали им такую возможность. Можно говорить, что к 1921 г. внутренняя структура партии в основном сформировалась и в дальнейшем практически не менялась. Главная задача состояла не в поиске новых методов управления, а в придании действенности старым «военным» методам. В основе этих методов лежали дисциплина, жесткий порядок в управлении, строгое подчинение вышестоящим инстанциям.

Слабой была и работа советских органов власти. Тамбовский губком неоднократно пытался

исправить существующее положение. Нарекания в работе вызывали не только местные советские органы, но и городской совет Тамбова. Так, в марте 1922 г., на заседании президиума Тамбовского губкома слушался доклад о работе горсовета, который отчетливо проявил картину существующего в нем положения. Горсовет состоял преимущественно из ответственных работников, которые все свое время были заняты по своей прямой занимаемой должности, и поэтому мало внимания уделяли работе горсовета. Работа горсовета была признана слабой и одной из мер по ее исправлению было предложено переизбрание горсовета с целью «вливания в него рабочих масс от станков и рядовых коммунистов», а также выработка инструкции по практиканству, для привлечения широких рабочих масс к работе горсовета [1].

В практике организации исполнительных органов власти на местах также встречались нарушения. Так, в июле 1922 г. губисполком распространил циркуляр, в котором предписывал всем уисполкомам соблюдать «Положения о советах», дабы избежать ситуации, сложившейся в Кирсанове, где президиум горсовета являлся обособленным от президиума уисполкома, что противоречило «Положениям», в которых было указано, что горсоветы в уездных городах самостоятельных органов не образуют. Президиумы уисполкомов должны были одновременно являться и президиумами горсоветов.

Ситуация, сложившаяся с горсоветами в начале 1920-х гг., характеризовалась самым губисполкомом как «явное замирание деятельности». Причем такому положению отчасти способствовали сами уисполкомы, некоторые из которых считали, что организация горсоветов в уездных центрах нецелесообразна, так как они «нежизнеспособны». В уездах установилось мнение о горсоветах, как о ненужных надстройках при уисполкомах, которые кроме лишних рассуждений не приносят никакой пользы. В губисполком поступали предложения о дополнении и изменении существующего «Положения об уисполкомах и горсоветах», суть которых сводилась к следующему: горсоветы в губернских и уездных городах, согласно существовавшим положениям, своих исполнительных органов не организовывали, а обслуживались в своей работе президиумом губернского или уездного исполнительного комитета, что безусловно приводило к тому, что горсовету не могло быть уделено достаточного внимания, так как они были заняты работой по руководству всем уездом. Поэтому предлагалось изменить «Положение о горсоветах», предоставив им воз-

можность иметь свой президиум и свой технический аппарат. Такая конструкция горсоветов, по мнению ряда уисполкомов, была бы более жизненна и подняла бы авторитет горсовета в глазах городского населения. Наряду с этим предлагалось увеличить количество членов уисполкомов, вместо 11 членов и 5 кандидатов избирать 15 членов и 5 кандидатов (9 заведующих отделами и 3 запасных). Для организационного руководства отделами и улучшения работы волисполкомов было предложено избирать президиум уисполкома в составе трех членов уисполкома свободных от совместительства, таким образом свободный президиум мог бы уделять больше времени непосредственному руководству всей работой уезда и осуществлять для этого поездки на места [2]. Все высказанные предложения по организации работы горсоветов и уисполкомов доказывали, что существующее положение в этих органах власти в значительной мере не устраивало многие уезды.

В частности, такое мнение высказывали Елатомский, Шацкий и Липецкий уисполкомы, где работа горсоветов практически не велась. За период с 1 января по 12 июля 1922 г. из этих уездов не поступило ни одного протокола горсовета. Из других уездов протоколов так же не поступало, за исключением Кирсановского (7 протоколов), Борисоглебского (2) и Спасского (1) горсоветов. Таким образом, в начале 1920-х гг. работа советских органов власти в губернии еще не была организована должным образом. В губернии предпринимались различные попытки по ее реорганизации, которые часто вызывали неоднозначные оценки, а иногда и приводили к прямо противоположным действиям со стороны местного руководства.

Структура же партийных органов состояла из созданного в 1919 г. Политбюро, которое осуществляло общее политическое руководство РКП(б), Организационного бюро для назначения и наблюдения за руководящими кадрами. Также был сформирован Секретариат, ведавший партийными кадрами. На местах действовали губернские, уездные и волостные комитеты РКП(б). Низшей партийной единицей была ячейка. Ячейки организовывались по территориальному (деревня, село) и производственному (фабрика, завод) принципу. Такая структура определяла строгую иерархичность партийных звеньев. Сверху вниз спускались инструкции и директивы, а снизу вверх поступали отчеты о работе. Все контакты между собой губкомы и укомы могли осуществлять только через ЦК.

Партийный аппарат на местах дублировал общепартийную структуру. Высшим партийным органом губернии являлась губернская парткон-

ференция, которая избирала губернский комитет РКП(б), осуществлявший в период между ее созывами высшее партийное руководство губернией. Очередная губпартконференция созывалась губкомом один раз в четыре месяца, экстренная – по решению губкома, по постановлению пленума или одной трети общего числа членов организации, входящих в губернию. Губком должен был направлять и руководить всей деятельностью уездных комитетов партии, разрешать принципиальные и практические вопросы в пределах партийной программы и постановлений ЦК и губпартконференции. Губком также руководил фракциями губернских учреждений и проводил в жизнь постановления ЦК и губпартконференции. Возглавлял губком секретарь и президиум. Губком в Тамбовской губернии до XII созыва избирался преимущественно в составе 9 человек. На XII губпартконференции (август 1921 г.) губком был избран в составе 15 членов «в целях осуществления наиболее тесной и органической связи с местами». Большинство членов губкома были из числа местных уездных работников и, продолжая оставаться работать на местах, вызывались на заседания губкома два раза в месяц. До XII губпартконференции созывались пленумы губкома, носившие совещательный характер. Они созывались один раз в полтора месяца и состояли из членов губкома и представителей укомов, избираемых укомами на каждый пленум. Губком делал доклад пленуму о своей работе и представлял ему на согласование дальнейший план действий, учитывая все особенности работы в уездах. Пленум следил за проведением в жизнь постановлений губпартконференции, рассматривал и намечал план дальнейшей работы губкома. В случае расхождения губкома и пленума, по постановлению последнего созывалась внеочередная губпартконференция [3]. После избрания губкома в расширенном составе пленумы были отменены. Рабочий аппарат губкома составлял президиум из 5 человек. Постоянными работниками являлись секретарь и заведующий организационным отделом. С точки зрения демократии такая структура формально позволяла создать эффективно действующий аппарат управления губернией, который мог бы организовать работу управленческих структур всех уровней. Но на практике же все складывалось не так гладко, как было задумано.

Конструкция отделов Тамбовского губкома фактически имела отклонения от положения ЦК РКП(б) «из-за недостатка технических сил». Основными отделами губкома являлись: организационно-инструкторский, агитационно-пропагандистский.

Организационно-инструкторский отдел состоял не из трех, положенных по инструкции, а из двух подотделов. Отсутствовал инструкторский подотдел, так как губком «не имел возможности выделить постоянного кадра инструкторов». Поэтому функции этого подотдела были объединены с информационным подотделом, названным организационно-инструкторским. Вторым подотделом организационного отдела был учетно-статистический, реорганизованный из учетного, согласно указу ЦК. Ему были переданы функции учета партийной работы внутри губернии, ранее принадлежавшие информационному подотделу. Агитационно-пропагандистский отдел практически не существовал как отдел губкома, так как его рабочий аппарат не был создан даже в течение 1921 г. Никаких подотделов также не существовало, и всю работу выполнял заведующий отделом, который часто менялся. Поэтому всю работу отдела фактически выполнял губполитпросвет. В целом агитационно-пропагандистская работа была слабой и выражалась лишь в общих директивах губкома [4]. Ни в одном городе губернии не существовало райкомов.

Отсутствие четкой организации работы и разграничения функций между партийными комитетами различных уровней вызывали конфликты и пересечения полномочий между партийными работниками. Поэтому вскоре была предпринята попытка перестройки Тамбовской городской и уездной организации РКП(б), так как состояние ее было признано неудовлетворительным. Причинами этого было наличие в городе трех независимых друг от друга и организационно не связанных, хотя формально и объединенных губкомом административных органов партии – созданных в Тамбове первого и второго райкомов и уездной секции. В результате между ними практически отсутствовал контакт между собой, а следовательно не было и согласованности в работе. Кроме того, не хватало кадров, которые могли обеспечить полноценную работу трех сложных партийных аппаратов. Губком также не мог руководить работой в городе «из-за перегруженности губернской работой».

Постепенно аппарат губкома расширялся. Уже в 1923 г. Тамбовский губком имел в своем составе следующие отделы: общий, организационно-инструкторский, агитационный, по работе среди женщин, а также губернское бюро по изучению истории партии и губернскую контрольную комиссию. Кроме того, в Тамбове действовали два райкома. Также существовало 7 укомов и 263 волкома (в конце 1922 – начале 1923 гг. по административной реформе от Тамбовской губер-

нии отделилось 5 уездов). Центральный аппарат, опираясь на такую разветвленную сеть партийных комитетов, имел в их лице прямых проводников решений ЦК. Губкомы стали основной опорой власти на местах. «Без губкомов мы не сможем провести ни натуралога, ни регулировать заработную плату, ни руководить хозяйством. Без них действительно руководящей роли, подлинную диктатуру проводить невозможно, чуточку устранить губкомы – это значит растряссти все» – говорил на XII съезде РКП(б) Зиновьев [5]. В декабре 1920 г. вышла инструкция ЦК по организации губкома и порядке его функционирования. Инструкция подробно регламентировала структуру губкомов и форму их работы. Рабочий аппарат губкома состоял из секретариата и отделов. Во главе секретариата – секретарь губкома, также являвшийся членом президиума. По инструкции секретарь наделялся обширными властными полномочиями.

С самого начала складывания партийно-государственного аппарата управления его неотъемлемой частью стали такие свойства, которые в целом можно определить как «диктатуру аппарата». И в этом случае структура губкома, предложенная инструкцией должна была в полной мере отражать сложившееся стремление. Поэтому особую роль в ней играли председатель губкома и президиум. Председатель являлся исполнителем всех постановлений губкома и его президиума, объединял работу всех отделов, давал распоряжения по исполнению решений губкома и его президиума и центральных партийных учреждений. Также он наделялся правом давать разъяснения по всем вопросам жизни организации [6]. То есть он практически мог толковать все решения, таким образом предопределяя их. К 1921 г. структура губкомов в основном сформировалась, а в дальнейшем подвергалась лишь незначительным изменениям.

Следующим звеном партийной структуры являлись уездные комитеты. Они состояли из 5-9 членов, из которых выбирался президиум в количестве 3 человек. Пленумы укомов созывались не реже одного раза в один – полтора месяца, причем в состав пленумов входили кроме членов укомов, представители волкомпартов, а также пропорциональное количество представителей от городских организаций и промышленных районов. Взаимоотношения между укомом и его пленумом были аналогичны взаимоотношениям губкома и его пленума. Рабочим отделом укома являлся секретариат, состоящий из нескольких отделов. Во главе секретариата находился секретарь

укома, являющийся также членом президиума и несшим ответственность за всю работу секретариата. В обязанности секретаря входило исполнение всех постановлений укома и его президиума, объединение работы всех отделов укома. Секретарь также давал распоряжение отделам по исполнению всех решений укома и центральных партийных учреждений, осуществлял связь с центральными и местными партийными организациями и советскими учреждениями. Он подготавливал материал к заседаниям укома, вел протоколы этих заседаний, делал и представлял президиуму укома общие сводки по материалам, представляемым отделами. Вся переписка укома проходила только через секретаря, подпись которого была необходимой на каждом виде корреспонденции. В секретариат укома входили два отдела: организационно-инструкторский и общий. Кроме того, самостоятельно существовали следующие отделы: учетно-информационно-статистический, агитационно-пропагандистский, городской, а также отделы по работе в деревне, среди женщин, в Красной Армии [7].

В 1924 г. XV губпартконференция, учитывая расширившиеся составы пленумов и президиумов укомов, высказалась за необходимость создания бюро в составе секретаря укома и заведующих организационным и агитационно-пропагандистскими отделами. Задачами бюро являлись: разрешение более мелких, непринципиальных вопросов, требующих быстрого рассмотрения, но в то же время, не могущих быть разрешенными руководителями отделов единолично; разрешение вопросов, не требующих отлагательств, при условии невозможности созыва укома или его президиума. Все решения бюро должны были без обсуждений утверждаться президиумом укома [8]. Почти во всех уездах существовали райкомы и волкомы. Райкомы образовывались по территориальному признаку, а также там, где находились рабочие или производственные предприятия. Основной территориального принципа было стремление объединения разбросанных по уездам волостных парторганизаций и сельских ячеек вокруг укома. Руководство волкомами уком осуществлял напрямую, а также через райкомы (где они существовали). Там, где не было райкомов, волкомы и сельские ячейки обслуживались через райорганизаторов.

Состояние укомов к концу гражданской войны было плачевным. В большинстве своем они практически отсутствовали, а в сохранившихся не было организационного единства. Чрезвычайную слабость и развал многих провинциальных пар-

тийных организаций можно выделить в качестве одной из определяющих черт повседневности в начале 1920-х гг. на местном уровне. Уездные организации представляли собой довольно жалкое зрелище, о чем свидетельствуют отчеты с мест, присылаемые в ЦК партии. Они пестрят многочисленными фактами разложения и бездействия местных организаций, что и вынуждало ЦК непосредственно вмешиваться в сложившуюся ситуацию. Так, из отчета Липецкого укома, ЦК стало известно, что «везде не ведется никакой партийной работы, дисциплина среди членов партии и ответственных работников отсутствует». В отчете Кирсановского укома рисуется картина полного развала местной парторганизации, где «уездная конференция не избрала укома благодаря демагогии некоторых лиц и сведением ими личных счетов, существует борьба между уездным и городским комитетом, организации на местах совершенно распались, вследствие местничества и бюрократизации ответственных работников, в частности уполномоченного по Кирсановскому уезду» [9].

Характеристикой состояния других уездных парторганизаций является заключение Тамбовского губкома, данное им в мае 1921 г. «Отсутствие единства и сплоченности внутри организации, отсутствие партийной дисциплины, склока между работниками на почве личных трений, подсиживания. Деревенские организации разваливаются» [10]. Сложившаяся ситуация напоминала цепную реакцию. Трения внутри парторганизации, а так же между комитетами партии и исполкомами не могли не сказаться на низовых организациях – ячейках. Сельские и волостные ячейки, не получая инструкций и не видя работы уездных комитетов, окончательно разваливались. И до этого, находясь порой на достаточном расстоянии (иногда более 100 верст) от уездного центра, не всегда получая все директивы и указания по управлению парторганизациями, ячейки теперь вообще теряли руководящую и направляющую линию в работе и бездействовали, иногда не проводя никаких собраний в течение нескольких месяцев [11].

Циркуляры и инструкции стали для местных партийных руководителей единственным ориентиром в принятии решений, без них они уже не могли руководить работой комитета. По любому вопросу наводились справки, есть ли соответствующий циркуляр и, если такового не находилось, руководители оставались беспомощными. Часто укомпарты при отсутствии выходных данных не всегда могли отыскать необходимую директиву и плохо ориентировались в «растолко-

ванных» уже ЦК и губкомом вопросах партийной жизни, принимая порой решения противоречащие постановлениям ЦК. Директивный метод управления в 1920-е гг. стал основным в работе партийного аппарата. В год партийные ячейки Тамбовской губернии получали в среднем 79 циркуляров и других распоряжений, то есть больше чем раз в неделю [12].

Механизм функционирования власти в послеоктябрьский период сопровождался концентрацией всех рычагов государственного управления в руках ЦК и Политбюро, а на местах в губкомах и укомах, то есть партийный аппарат с самого начала выполнял государственные функции. В складывающейся в стране системе власти парторганизация и непартийные управленческие структуры по сути являлись лишь частями одного механизма управления обществом. Особенно это стало заметно в условиях начавшейся гражданской войны, когда партийные органы практически заменили собой государственные, и когда политика «военного коммунизма» подразумевала «диктатуру партии». Партийные органы осуществляли диктат по отношению ко всем государственным структурам, которые в свою очередь должны были беспрекословно исполнять их директивы. Это означало, что главной функцией государственных органов является простое исполнение указаний партии. Так, в январе 1920 г. вслед за директивой ЦК РКП(б), местным партийным организациям был направлен циркуляр Тамбовского губкома РКП(б) «О партийном руководстве работой Советов и партийном контроле над их деятельностью», в котором говорилось: «Партия должна руководить всеми органами пролетарской диктатуры и в первую голову Советами, направлять работу во всех областях социалистического строительства, неуклонно проводить контроль за осуществлением всех решений, постановлений и директив Совнаркома и ВЦИК, зорко следить за политической линией, проводимой Советами и исполкомами, пресекая в корне малейшее отклонение от указаний Центра» [13]. Таким образом, создавалась система управления, которую можно охарактеризовать как систему подконтрольную коммунистической партии.

Свое руководство и контроль партийные органы осуществляли через коммунистов, представленных в Советах и исполкомах, где они создавали фракции. Так как решения, принимаемые руководящими партийными органами, были обязательны для всех членов партии, особенно для представленных в Советах и исполкомах, то они должны были приложить все усилия, чтобы про-

вести их в жизнь, тем более члены исполкомов и заведующие отделами, как коммунисты, обязаны были отчитываться перед руководящими партийными органами за свою работу. Чтобы лучше контролировать органы местной власти, «руководящие партийные органы сохраняют за собой право через фракцию или своих заведующих отделами прикрепить к любому отделу исполкома одного или нескольких товарищей для усиленного ведения партийной агитации...» [13, с. 223].

Все действия партийного руководства по преобразованию системы управления государством не носили какого-либо радикального характера. Сложившаяся к 1921 г. система власти в лице партийных, а вместе с ними и советских органов не претерпела значительных изменений. На протяжении всего исследуемого периода партийный аппарат стремился организационно укрепить свои структуры, но как показывает практика эта работа к 1925 г. была еще далека от завершения. Местные партийные организации, несмотря на предпринятые многочисленные попытки, по-прежнему находились в удручающем состоянии. Вместе с этим состояние советских органов власти также оставляло желать лучшего. Разделение управленческих функций между партийными и государственными структурами не произошло и не могло произойти, наоборот, именно в начале 1920-х гг. происходит их сращивание. Партийный аппарат организационно превращался в государственную структуру, заменяя собой последнюю. И, несмотря на то, что формально осуществление государственного управления возлагалось на советские органы, все вопросы связанные с ним решались в партийном порядке и претворялись в жизнь через советы всех уровней.

В этот период формируются основы партийно-государственной системы управления, происходит их организационное и юридическое закрепление в Тамбовской губернии и в масштабах всей страны. Процесс складывания коммунистическо-бюрократического управления был заложен и нормативно закреплён в начальный период НЭПа.

Литература

1. ГАТО (Гос. арх. Тамбовской области). Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 378. Ч. II. Л. 1021.

2. ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 393. Л. 213-214.
3. ГАСПИТО (Гос. арх. социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 144.
4. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 1482. Л. 38.
5. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-26 апр. 1923 года: Стеногр. отчет. М., 1923. С. 41-42.
6. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 194. Л. 37-38.
7. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 999. Л. 23.
8. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 2283. Л. 5.
9. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 496. Л. 56-57.
10. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 1020. Л. 68.
11. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 964. Л. 15.
12. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 2325. Л. 43.
13. Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны. 1918-1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж, 1989. С. 222.

References

1. GATO (Gos. arkh. Tambovskoj oblasti) [State Archive of the Tambov Region]. F. R-1. Op. 1. Ed. khr. 378. Ch. II. L. 1021.
2. GATO [SATR]. F. R-1. Op. 1. Ed. khr. 393. L. 213-214.
3. GASPITO (Gos. arkh. sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoj oblasti) [State Archive of Social and Political History of the Tambov Region]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 501. L. 144.
4. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 1482. L. 38.
5. Dvenadtsatyj s"yezd RKP(b). 17-26 aprelya 1923 goda: Stenogr. Otchet [Twelfth congress of RCP(b). April 17-26, 1923: Verbatim record]. M., 1923. S. 41-42.
6. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 194. L. 37-38.
7. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 999. L. 23.
8. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 2283. L. 5.
9. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 496. L. 56-57.
10. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 1020. L. 68.
11. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 964. L. 15.
12. GASPITO [SASPHTR]. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 2325. L. 43.
13. Sovety Tambovskoj gubernii v gody grazhdanskoj vojny. 1918-1921 gg.: sbornik dokumentov i materialov [Councils of the Tambov province in the years of civil war. 1918-1921 Collection of documents and materials]. Voronezh, 1989. S. 222.

* * *

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES
OF INTERACTIONS OF THE PARTY
AND STATE STRUCTURES OF THE POWER
OF THE TAMBOV PROVINCE IN THE EARLY 1920s.**

VETROV PAVEL VALERYEVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: Tetzvil@yandex.ru

KRASNIKOV VICTOR VIKTOROVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: viktor_krasnikov@list.ru

In the presented article authors analyzed legal and organizational features of interaction of party government institutions of the power of the Tambov province in the early 1920s on the basis of contemporary records and other materials. Studying of the problems connected with interaction of bodies of authority and management and their functioning remain actual and at the present stage. In particular among these questions - optimization of structure of power and party bodies, the principles of their interaction with society and among themselves, selection and rotation of shots, fight against bureaucracy expenses. The appeal to historical experience, certainly, gives ample opportunities for the analysis of the specified problems. In this regard the analysis of the processes of reforming peculiar to an initial stage of implementation of new economic policy in the Soviet Russia, as attempt of an exit from a crisis situation by means of transformation of all spheres of society and the state is of special interest. In the early 1920s in the country there was a control system, the imperious device organizationally forms, the new legislative base forms. Experience of interaction of bodies of local government with party bodies can be during forming a modern control system. Similar approach does not only allow to draw parallels in history, but to plan prospects of further development, taking into account the specifics of interaction of party government institutions found out in the course of research. As a result authors, being based on materials of the Tambov province, came to a conclusion that after a number of reorganization to the middle of the 1920s the system of functioning of local party government bodies of management allowed to overcome organizational crisis at the local level appeared, and became a basis for new political system.

Key words: province, provincial committee, executive committee, party government, party, conference, power